

Выводы. Таким образом, у животных, не обладающих резистентностью к туберкулезной инфекции, повышенное содержание в плазме производных оксида

азота (нитраты?), вызванных применением аргинина, является неблагоприятным фактором, способствующим прогрессированию туберкулезного процесса.

Тиреоидит Хасимото, витамин D и туберкулез

П.А. Соболевская, А.В. Николаев, Ю.И. Строев, Л.П. Чурилов

Санкт-Петербургский государственный университет

Введение. Давно известно частое сочетание туберкулеза (ТВС) с зобом. Еще Gamberger (1854) при аутопсии 100 лиц, «одержимых зобом» (скорее всего, эндемическим гипотиреоидным), в 19% обнаружил ТВС. Он заметил, что ТВС в таких случаях замедлял развитие, почему часто и не распознавался, и что при уже существующем зобе ТВС вообще не возникал, а если и появлялся, то зоб при этом или исчезал, или значительно уменьшался без лечения. В Европе XIX в. при повальном ТВС такое сочетание неудивительно. В наше время, когда ТВС — уже не эпидемия, есть другое массовое заболевание — аутоиммунный тиреоидит (АИТ) Хасимото с закономерным исходом в гипотиреоз, почему АИТ (до 15% в некоторых популяциях!) должен нередко сочетаться с ТВС, частота которого пока еще достаточно высока. Нами было доказано, что АИТ часто возникает при дисплазии соединительной ткани (ДСТ) у лиц марфаноподобного фенотипа (Строев Ю.И., Чурилов Л.П., 2014).

Уже показана особая предрасположенность лиц с нарушенной самосборкой мезенхимы к осложненному течению ТВС, так как цитокин ТФР- β , в избытке представленный у них в системном кровотоке, служит одним из понижающих регуляторов витамин-D-зависимого врожденного иммунитета к ряду внутриклеточных паразитов, в частности к ТВС. Витамин D₃ — секостероид, действующий на ядерный рецептор VDR, родственник тиреоидным и ретиноловому рецепторам, обладающий свойствами транскрипционного фактора и способный запускать работу более 900 генов. Одной из главных мишеней D₃ является иммунная система (Беляева И.В. и др., 2013).

Материал и методы. С 01.09.2013 мы без специальной выборки обследовали 284 обратившихся к нам пациента (241 женщина и 43 мужчины) в возрасте от 3 до 77 лет с АИТ с исходом в гипотиреоз различ-

ной степени — от легкого до микседемы. Из них у 45 (16,3%) в анамнезе были положительные туберкулиновые пробы (в общей популяции Санкт-Петербурга эта цифра в 2000 г. составляла всего 9,5%). У 170 пациентов с АИТ (средний возраст — 37,6±1,1 года) также без специальной выборки были исследованы в крови уровни ионизированного Ca⁺² и витамина D₃ (кальцитриола). Уровень Ca⁺² был явно снижен (1,10±0,01 мМ/л), а уровень витамина D₃ колебался от 8,9 до 57,9 нг/мл, составив в среднем 27,04±2,0 нг/мл, что ниже интервала нормы (35–50 нг/мл). У лиц с АИТ нами был ранее обнаружен повышенный уровень аутоантител к некоторым аутоантигенам легких, а при туберкулезе (но не при саркоидозе) — к антигенам сердца, почек и тироцитов (Николаев А.В. и др., 2013, 2014).

Обсуждение и выводы. При АИТ (заболевании, опосредованном клеточными аутоаллергическими реакциями, зависящими от Th1) отмечаются нарушения обмена витамина D₃ и закономерная тенденция к гипокальциемии. При применении витамина D₃ и стимуляторов его активации — тиреоидных гормонов — нам удавалось нормализовать функцию щитовидной железы, понизить уровень аутоаллергии и излечить гипокальциемию эффективнее и быстрее, нежели применяя одни тиреоидные гормоны. Поскольку нарушения обмена витамина D₃ свойственны и ТВС (Nnoaham K.E., Clarke A., 2007), вероятно, эти заболевания имеют общие звенья патогенеза, прежде всего, связанные с влиянием кальцитриола на активность Th1 и на механизмы врожденного иммунитета при хронических инфекциях. Этим частично объясняются повышенная частота положительных туберкулиновых проб у лиц с АИТ, аутоаллергические проявления при ТВС и классические данные о связи зоба и ТВС.